

И. И. Зубов

БОЕВЫЕ ДЕЛА РАЗВЕДЧИКОВ

Илья Иванович Зубов родился в 1923 г. Член КПСС с 1951 г. В годы Великой Отечественной войны был стрелком лыжного батальона, разведчиком, командиром отделения и помощником командира разведывательного взвода.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, «Знак Почета», орденами Славы всех трех степеней, а также четырьмя медалями.

В настоящее время работает заведующим районного финансового отдела.

На фронт я прибыл в декабре 1941 года со студенческой скамьи. Первое боевое крещение получил на Ленинградском фронте, где провоевал до марта 1942 года.

Нашему 212-му лыжному батальону было поручено занять сильно укрепленный населенный пункт, вокруг которого сооружен ледяной вал. Батальон состоял из молодых, выносливых солдат, что и решило успех дела.

Нам была поставлена задача ночью незаметно подползти к населенному пункту и внезапным ударом занять его. Я был в составе первого взвода. Ползти пришлось долго. Мы дружно бросились на противника и вышибли его из населенного пункта.

После ранения я попал в разведывательную роту 24-й гвардейской стрелковой дивизии, в которой провоевал до дня Победы.

Рота и друзья-разведчики были для меня родным домом и семьей. Командовал ротой сначала капитан Олышанников, а с 1943 года — старший лейтенант Яков Ключков. Парторгом роты был старший лейтенант Григорий Хименко, очень хороший, душевный товарищ и друг из Красноярского края.

Основной нашей задачей была разведка переднего края огневых позиций противника, захват «языков».

В августе 1943 года Василию Кочетову, Леониду Мандрову из Алтайского края, Георгию Копачеву, мне и еще двум нашим товарищам было приказано разведать новую позицию немцев и взять «языка». Старшим назначили меня. Было это дело на Украине. Ночью, перебравшись через передний край в ближний тыл противника, мы вышли на дорогу, где и решили действовать.

Я, Кочетов и Копачев поползли вперед. До дороги оставалось уже недалеко, как вдруг услышали гул моторов. Это отступали немецкие танки, а впереди их — колонна солдат. Конечно, на танки и колонну нападать не решились.

Подождав немного, решили продвигаться дальше. Стали попадаться немецкие блиндажи, проверив их и захватив найденные документы, пошли в деревню Маннергейм. Когда подошли к ней, уже рассвело. В деревне было десятка полтора немцев, которые обнаружили нас и открыли огонь. Но мы, открыв ответный огонь, бросились на них. Немцы бежали. Одного мы захватили в плен. Пленный оказался чехом, служил у немцев в составе 335-й пехотной дивизии с 1941 года. «Язык» был очень ценным. Был он ездовым — подвозил снаряды, хорошо знал расположение складов с боеприпасами и огневых позиций. Полученные сведения сообщили командованию, а летчики потом сделали свое дело — разбомбили эти склады.

Не всегда, конечно; проходили удачно наши операции по взятию «языка». Так, на одном сильно укрепленном рубеже разведчикам пришлось долго поработать.

Наша оборона проходила по левую сторону реки. У немцев в 800—900 метрах от противоположного берега на склоне был выкопан противотанковый ров. Нам было приказано взять «языка». На задание пошло 7 человек.

Подобравшись к противотанковому рву, мы стали прислушиваться и наблюдать. Через некоторое время за рвом, на расстоянии 15—20 метров, увидели, что ходит взад и вперед немец, по-видимому, патруль. Немцы в ту пору, боясь русских разведчиков, усилили в обороне охрану.

Мы перебрались через ров и разделились на группы. Улучив удобный момент, бесшумно бросились на немца. Когда были в двух-трех шагах, он увидел нас, закричал и побежал. Пришлось его прикончить и взять документы. После этого мы быстро отошли левее, где почти около самой реки еще с вечера стрелял немецкий пулемет.

Дело было к утру. Пулемет уже не стрелял. Идя вдоль реки, мы все же наткнулись на двух спящих немецких солдат, но доставить живыми в часть и этих не удалось, так как недалеко проходила главная оборона немцев, а пленные подняли шум. Пришлось тоже ограничиться только тем, что взять документы.

В августе 1944 года, когда шли бои в Прибалтике, нашей разведывательной роте была поставлена задача провести разведку боем и взять «языка».

Подготовкой операции руководил начальник штаба дивизии полковник Рябов. Из всей роты было подобрано двадцать лучших разведчиков. В нескольких километрах от передовой мы проводили тренировочную подготовку.

Оборона немцев проходила по одной из балок, к которой подходила полоса нескошенной ржи, а с нашей стороны было овсяное поле. Нейтральная полоса была серединой чистой лощины. Нас разбили на три группы: группа захвата, правая группа поддержки и левая группа поддержки.

Очень важно было добраться до края лощины незамеченными, с чем наша группа, надо сказать, успешно справилась. Начали действовать с вечера и только к рассвету достигли того места, откуда следовало сделать бросок.

Достигнув места назначения, сообщили командиру роты, который находился с двумя разведчиками на своем временном командном пункте. Командир дал сигнал артиллеристам, и они за 3—4 минуты «обработали» передовую немцев и перенесли огонь в глубь обороны. Это было сигналом к броску.

Я и еще семь разведчиков, в том числе наш парторг Григорий Хименко, входили в группу захвата. Четверо из нас должны были напасть на намеченную ранее огневую точку, а четверо — продвинуться на 20—30 метров вперед и прикрыть отход. С флангов прикрывали группы поддержки. Парторг Хименко подает команду: «Вперед за Родину!» Все разведчики дружно последовали за ним, а через несколько секунд были уже у цели.

Мы с Григорием Хименко и еще двумя товарищами, напав на огневую точку, вытащили из окопов двух фрицев. После этого дали сигнал отхода, который был одновременно и сигналом для наступления нашей пехоты.

Немцы опомнились и открыли ураганный огонь лишь тогда, когда мы отошли за свою линию обороны, а наша пехота заняла этот участок и стала его расширять.

«Языков» с пулеметом доставили в расположение штаба дивизии. Они дали ценные показания. На второй день после этой операции наши части развернули успешные наступательные действия.

За эту операцию все разведчики были представлены к правительственным наградам.

